

В голове Янь Юнь пронеслось множество мыслей, пока она маскировала свою Ци, шагая сквозь тени. Должна ли она действительно это делать? Следовать за этими учениками вот так, окольными путями, в то время как она пренебрегала своим обучением и шла против воли своего дедушки?

Однако какая – то ее часть желала этого, вкус свободы околдовал ее, и она не хотела его отпускать. Так долго она была в клетке. Так долго она играла роль талантливой молодой леди. Она жаждала свободы, хотела гулять с друзьями и веселиться, но дедушка ограничивал ее, позволяя общаться только с высокопоставленными людьми.

Янь Юнь не любила других женщин – культиваторов ее возраста. Далеко не все из них были так обременены ожиданиями своих семей, их отцы обычно довольствовались тем, что их сыновья несли ответственность за свои секты и кланы.

Янь Юнь могла только позавидовать их жизни и с большим раздражением наблюдать за их пренебрежением к собственной судьбе, когда их выдавали замуж по желанию их отцов и братьев. Янь Юнь ненавидела их отношение к себе, ненавидела то, как она чувствовала себя виноватой за то, что однажды, находясь рядом с ними, попыталась изменить свою судьбу и стать выше своего дедушки.

"Янь Юнь сегодня слишком встревожена. Твоя Ци в смятении." – тихо сказал Лэйюй, пробуждаясь от своего недолгого сна.

Янь Юнь извинилась перед Лэйюем, а потом отбросила свои мысли в сторону. Она переключила свое внимание на Лу Цзе и тихо последовала за ним.

Ци пульсировала впереди, и Янь Юнь почувствовала, как возлюбленный Лу Цзе поспешно удаляется. Она направила свои чувства на Лу Цзе и увидела, как он остановился. Она подумала, не было ли у них какой – то ссоры. Может быть, Лу Цзе пытался помириться? А что, если ссора произошла из – за нее? Может, она просто стала занозой в их отношениях?

Янь Юнь почувствовала странное беспокойство при этой мысли. Ей бы не хотелось ввязываться во все это, она бы предпочла молча наблюдать за происходящим со стороны.

"Как извращенка". – усмехнулся Лэйюй.

Янь Юнь почувствовала, как на ее щеках появился румянец. Она не могла отрицать, что с ее стороны было очень постыдно вот так преследовать Лу Цзе, особенно если она ввязалась в любовную ссору.

Может быть, ей стоит вернуться?

Янь Юнь стояла в замешательстве, не в силах принять решение. Она уже проделала такой

долгий путь, неужели не стоит остаться, чтобы узнать, кто любовник Лу Цзе?

Она почувствовала какое – то движение впереди и поспешно обернулась. Лу Цзе начал идти сам по себе, в том направлении, куда ушел его возлюбленный. Ее Ци затрепетала от волнения, когда она продолжила следовать за ним.

Она собиралась остановиться, как только увидит его возлюбленного. Да.

Тени слились с существом Янь Юнь, когда она полностью поглотила все свое присутствие. Любому культиватору четвертого уровня и выше было некомфортно скрывать свое присутствие. Первый круг в их даньтяне содержал гораздо больше Ци, чем в даньтяне ученика третьей сферы, формирующего Ци, и втягивать Ци внутрь было неприятно.

Кроме того, она никогда не умела пробираться тайком. Она позволяла Цзу Ри справиться с любой задачей, которая требовала этого, да и ее искусство молнии не располагало к скрытности.

Янь Юнь почувствовала присутствие позади Лу Цзе, она сфокусировалась на нем и удивилась, увидев, что позади него появился возлюбленный Лу Цзе. Она посмотрела на юношу, который был выше Лу Цзе, и молча направилась к нему.

Ее сердце начало нервно биться, она смотрела на юношу и придвинулась ближе, но тут Ци вспыхнула, и он схватил Лу Цзе, прижав его к стене. Янь Юнь задохнулась: старший юноша подошел к Лу Цзе очень близко, рука другого юноши легла на шею Лу Цзе, а лицо приблизилось к его лицу.

Янь Юнь на мгновение замерла, кровь прилила к ее щекам. Ее сердце заколотилось, и она бросилась прочь от этого места, сгорая от стыда, что застала такую сцену. Ее сердце горело от смущения, подавленная Ци вспыхнула молнией, которую она изо всех сил пыталась сдержать, и она почувствовала разочарование Лэйюя через их связь. Но ей было все равно.

Тихий смешок вырвался наружу, когда ее щеки полыхнули красным, как пламя.

Она только что застала их вместе.

Я глубоко вздохнул, освежая мысли, и вышел. Двое других парней куда – то ушли, а Су Линь стоял неподалеку, протягивая старухе пилюлю. Одну из тех пилюль, которые я дал ему.

Старая бабушка взяла пилюлю в руки, осмотрела ее несколько раз. Я чувствовал исходящую от нее Ци, движущуюся вокруг рук бабушки. – Это не стандартный рецепт пилюль, не так ли? – сказала она, повернувшись и посмотрев на меня.

Я ничего не ответил, но и не стал отрицать. Я сомневался, что у нее будут проблемы с этим, учитывая, что она управляла алхимическим магазином в этом углу. Она не из тех людей, кто должен быть в хороших отношениях с залами алхимии.

– Вижу, состав изменился. Добавил немного ненужных вещей. Ба. Небрежная работа, не все примеси были очищены. Этот старый дурак стал небрежен в своих учениях, – пробормотала женщина, и я прервал её.

– Ты знаешь Старика? – спросил я, и женщина фыркнула, проглотив таблетку. – Да, я знаю твоего мастера. Нетрудно догадаться, в травах есть намек на его Ци, и никто другой не был бы настолько глуп, чтобы взять тебя в ученики в секте. Те, кто мог бы, уже мертвы, – сказала она, и я выдержал паузу. Неужели ей действительно не нравилась секта?

Мой взгляд переместился на Су Линя, который занимался какими – то странными делами по дому, но я видел, что его внимание было приковано к нашему разговору.

– Почему ты не вступила в одну из сект? Я слышала, что они не любят, когда свободные алхимики бродят вокруг и занимаются своими делами, – спросила я женщину.

– Ну, а почему ты, мальчик? – спросила она, и я на мгновение замер, кивнув. Пытливые вопросы тогда не прокатили.

– Хорошо. Другой вопрос. Что случилось с тем парнем, и все ли люди с искалеченной культивацией такие? – спросил я и увидел, как Су Линь на мгновение застыл, а затем продолжил расставлять маленькие баночки с предметами на полке рядом. Это действительно было похоже на дом ведьмы.

– Нет, не всегда. Не до такой степени. Если все сделать правильно, культиватор может жить как обычный человек, просто неспособный снова заниматься культивацией. У некоторых возникают проблемы, и они чувствуют слабость на всю оставшуюся жизнь с того момента, и у них возникают другие трудности, но редко они оказываются прикованными к постели, как в этом случае, – сказала женщина, ударив своей тростью по земле.

– Тогда почему? – спросил я и услышал вздох.

– Его культивация была насильно разрушена. Она разбивалась и разрушалась снова и снова, прежде чем то, что осталось, было запечатано внутри него. Это чудо, что он выжил. Возможно, это говорит о его таланте.

– Что хорошего принес ему этот талант? – сказал Су Линь, и я увидел, как он крепче сжал кулаки. Я нахмурился. Здесь было слишком много непонятого, и я не был уверен, что хочу вмешиваться в жизнь Су Линя.

Я почувствовал, как в моей груди разгорается странный конфликт. Разве мой путь не заключался в том, чтобы нести культивацию всем, кому только можно? Разъяснить мистическую магию? Это могло бы стать для меня способом изучить культивацию калеки и лучше понять, как Ци взаимодействует с нашим телом. Если я смогу найти хоть какую – то зацепку для восстановления искалеченного культивирования, то, возможно, я также смогу найти способ позволить даже простолюдинам культивировать и использовать Ци.

– Нет ли способа исцелить его? – спросил я, повернувшись к старухе.

– Есть несколько трав и эликсиров, которые могут это сделать. Я сомневаюсь, что его культивация когда – нибудь исцелится, но ему можно позволить жить нормальной жизнью, – сказала женщина, и я кивнул.

– Я бы хотел прийти сюда, если можно, чтобы проверить вашего брата Чжана, – ответил я, и тут же наступила небольшая пауза, после чего старуха тихо проговорила про себя.

– Возомнил себя каким – то святым медиком? Ну, я сомневаюсь, что будет какой – то вред, если ты попытаешься, если только ты не будешь шуметь в моем магазине, – сказала старуха, а затем продолжила. – А теперь иди, посмотри и выбери то, что тебе нужно.

Я смотрел, как она снова направилась к своему котлу, содержимое которого бурлило ци. Я неловко почесал подбородок и повернулся, чтобы подойти к многочисленным травам и другим инструментам, стоящим на полках.

– Что тебе нужно? Сомневаюсь, что ты сможешь найти это в таком беспорядке, который устроила старая карга, – сказал Су Линь, и я благодарно вздохнул, роюсь в кармане.

Я почувствовал, как во мне поднимается тихий смех, когда увидел, как Су Линь гримасничает, глядя на длинный список, который я держал в руке. Пора отправляться за покупками, мой партнер по преступлению.

Я вздохнул, сел на пол и осмотрел маленький котелок, который взял в руки.

– Клянусь парящими небесами, ты заставил меня открыть полки, которые, кажется, старая карга не открывала десятилетиями. Одна только вонь, наверное, отняла у меня десяток лет жизни, – простонал Су Линь, а я извиняюще улыбнулся.

Я облокотился на набор предметов, которые, как я решил, нужны для лаборатории. Прежде всего, мне нужен был котел поменьше, чтобы проводить контролируемые тесты с меньшим количеством материалов. Тот котел, который у меня был, предназначался для производства больших партий простых пилюль, и не очень подходил, когда я хотел проверить тонкие детали

и чувствительность.

Но я все же предпочел бы пробирку.

Следующим предметом был термометр. Или теплочувствительный духовный камень, который служил в качестве термометра. Я держал кристалл в руке. Кристалл менял цвет, становясь ярко – красным, когда достигал точки кипения воды. Он не позволял измерять температуру так точно, как термометр, но все же это было гораздо лучше, чем не иметь ничего и ориентироваться только на смутные оценки.

Я отложил в сторону множество фарфоровых заменителей чашек Петри, которые я получил, а также дюжину духовных камней и мешочек с духовными травами. Я удивился, что Лабби до сих пор не набросился на них, учитывая, что на данный момент он был практически зависим от них.

(Чашка Петри (также известная как тарелка Петри или чаша для культивирования клеток) представляет собой неглубокую прозрачную чашку с крышкой, которую биологи используют для хранения питательной среды, в которой можно культивировать клетки)

Я покопался в своем мешочке и достал десяток – другой серебряных монет, после чего передал мешочек Су Линю. Было немного неприятно расставаться с половиной заработанного, но с новым оборудованием и лучшими техниками это будет стоящее вложение.

Содержание лаборатории псевдокультивирования обходилось довольно дорого.

Я встал со своего места, поднял сложенные вещи и понял, что нести все это в одиночку будет довольно сложно.

Су Линь закатил глаза, пробормотал что – то себе под нос, а затем взял несколько мешочков с травами.

– Мне все равно нужно вернуться, – сказал мальчик, и я выдержал паузу.

– Ты удивительно хороший парень, – сказал я Су Линю, удивленный его поступком.

– А ты удивительно неуклюжий парень. А теперь двигайся, я не хочу, чтобы на меня кричали за опоздание. Сегодня не должно было пройти так много времени.

Я пожал плечами, покачав головой, и последовал за ним из магазина. Некоторое время мы шли в тишине по переулкам, я тихо шел за Су Линем, но вдруг нахмурился, почувствовав присутствие кого – то рядом.

"О, смотрите, кого мы нашли. Разве это не Су Линь?" – раздался голос впереди, когда к нам приблизился крепкий мужчина с бурлящей ци. Я нахмурился, прощупывая его культивацию, и обнаружил, что он находится в начале Третьего царства.

Мимо прошли еще несколько человек, около пика первого и ниже второго царства, с короткими кинжалами и в растрепанных одеждах.

– Цзоу, – пробормотал Су Линь, и я выругался про себя, понимая, что происходит.

Я только что попал в окружение бандитов в глухом переулке. Проклятье.

<http://tl.rulate.ru/book/74016/2062562>